

ДОН НИГРО

ПРОТИВОСОЛОНЬ

Дон Нигро
Противосолонь

«Автор»

2009

Нигро Д.

Противосолонь / Д. Нигро — «Автор», 2009

Дон Нигро «Противосолонь/Widdershins». Из цикла «Инспектор Раффинг». 10 актеров (6 женских и 4 мужских роли). Мистический детектив. В доме пропадает целая семья. Мать, отец и две дочери. Собрались сесть ужинать и пропали. Отец семейства увлекался оккультными науками. Исчезновение какое-то мистическое. Вот местный инспектор Макгонигл и приглашает Раффинга, специалиста именно по таким делам. Мистического тумана нагоняется много, но разгадка все-таки вполне реальная, хотя ощущение, что мистика имеет место быть, присутствует до самой последней сцены. Умеет автор сознать соответствующую атмосферу и на сцене, и в зале.

© Нигро Д., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Действующие лица	5
Декорация	6
Действие первое	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дон Нигро Противосолонь

Действующие лица

МАКГОНИГЛ
РАФФИНГ
ДЖЕННИ
ИНГЛИШ
НЕД
ЭНН
МИССИС ИНГЛИШ
ФЕЛИСИТИ
КОНСТАНС
СТАРУХА БЕТТИ

Декорация

Старый дом около границы с Уэльсом, осень 1902 г.

Письменный стол с кожаным стулом. Диван. Книжные полки. На столе шахматная доска, партия в разгаре. Бар с бутылками и стаканами. Слева у сцены входная дверь. В глубине сцены слева от центра под углом к стене старое темное зеркало в деревянной резной раме, зеркальной стороной к столу, так что зрители отражения не видят. В заднике арка, ведущая в другие части дома. Перед диваном ковер. Диван развернут к камину на авансцене, которого мы не видим. Декорация должна быть достаточно открытой, чтобы персонажи, которые в определенные моменты будут появляться во снах, галлюцинациях и/или воспоминаниях могли входить и выходить легко и без суеты.

Автор благодарит за помощь и поддержку при работе над пьесой Лоренса Харбисона, Зева Буффмана и Джозефа Нигро.

Действие первое

(Мы слышим голос МАКГОНИГЛА, когда он открывает входную дверь, и лунный свет вливается в комнату. Входят МАКГОНИГЛ и РАФФИНГ, МАКГОНИГЛ говорит, пока зажигает лампу).

МАКГОНИГЛ. Я ничего не понимаю. Они просто исчезли. Муж, жена, две дочери. Ужин на столе. Огонь в камине. Недоигранная шахматная партия. Никаких следов насилия или борьбы. Мы тщательно обыскали дом, прочесали окружающую территорию. Никаких улик. Я в полном замешательстве. Вот и подумал, что, возможно, это по твоей части.

РАФФИНГ. В каком смысле?

МАКГОНИГЛ. Ты знаешь, в каком.

РАФФИНГ. Нет, не знаю.

МАКГОНИГЛ. Знаешь-знаешь. В девяносто восьми процентах из ста я ни в чем тебе не уступаю, а может, и получше буду. Порядок расследования, необходимые процедуры. Но с этими остающимися двумя процентами, когда случившееся неподвластно логике и, кажется, противоречит здравому смыслу, тебе равных нет. Ты гений по части того, что выглядит абсурдным и в большей или меньшей степени неразрешимым.

РАФФИНГ. Говорю тебе честно, Мак, я польщен.

МАКГОНИГЛ. Имеешь право. Хотя должен признаться, что в остальном ты, скорее, мешаешь, чем помогаешь.

РАФФИНГ. Нет никаких доказательств того, что случилось что-то неожиданное, за исключением одного: однажды вечером, перед самым ужином, четыре человека исчезли с лица земли.

МАКГОНИГЛ. Именно так. Все на месте. Никаких странностей, за исключением этого. *(Идет к письменному столу, берет листок бумаги, протягивает РАФФИНГУ).* Мы нашли этот листок на письменном столе, с одним написанным на нем словом. Противосолонь. Это единственная странность. Хотя, возможно, совершенно к делу не относящаяся.

РАФФИНГ *(смотрит на листок)*. Противосолонь. Действительно, что-то странное. Но при этом и знакомое.

МАКГОНИГЛ. Моя бабушка говорила противусолонь. Противу вместо противо. Деревенское это слово. Как я понимаю, весьма древнее. Означает против солнца, движение в направлении, обратном вращению солнца. Наоборот.

РАФФИНГ. Против часовой стрелки.

МАКГОНИГЛ. Да, но я уверен, что слово это появилось раньше часов.

РАФФИНГ. О чем-то мне это слово напоминает, но пока не могу сказать, о чем именно.

МАКГОНИГЛ. Пропали Джеймс Инглиш, писатель, сорока с чем-то лет, его жена Элеонор, ей далеко за тридцать, и две их дочери, Констанс и Фелисити, девушки-подростки. Муж вроде бы немного рисовал, охотился на кроликов, обожал читать. Жена верная и любящая. Денег, как я понимаю, у семьи хватало. Дочери умные и красивые. Вот они. *(Берет с письменного стола фотографию в рамке, протягивает РАФФИНГУ).* Любо-дорого смотреть.

РАФФИНГ. Свидетелей нет?

МАКГОНИГЛ. Девушка, которая здесь прибирается и готовит, живет с родителями на соседней ферме. Она, похоже, видела их последней. Куда-то ходила, а вернувшись, обнаружила, что их нет. Сказала отцу, а он обратился в полицию. Третья дочь была в художественной школе. Теперь вернулась.

РАФФИНГ. Где служанка?

МАКГОНИГЛ *(выглядывает за дверь)*. Нед, пожалуйста, пришли сюда Дженни. *(Обращаясь к РАФФИНГУ)*. Очень красивая девка. Но хромоножка. Увы.

ДЖЕННИ (*входит*). Чего?

МАКГОНИГЛ. Инспектор Раффинг задаст тебе несколько вопросов.

ДЖЕННИ. Я уже ответила на все вопросы, какие только могут быть. Теперь хочу домой.

РАФФИНГ. Надолго я тебя не задержу, Дженни, обещаю. Просто расскажи мне, что ты тут нашла.

ДЖЕННИ. Я нашла то, что вы видите. Мистер Инглиш отправил меня к отцу за молоком на ужин. Когда я вернулась, их не было.

РАФФИНГ. И что ты подумала, обнаружив, что их нет?

ДЖЕННИ. Я не знала, что и думать. Поискала их, но не нашла. Подумала, что они решили разыграть меня. Фелисити, младшая мисс Инглиш, такая озорница.

РАФФИНГ. Озорница?

ДЖЕННИ. Наверное, неправильное слово. У нее весьма странное чувство юмора. Полагаю, где-то я ожидала, что сейчас они выпрыгнут из-за штор, чтобы напугать меня. Но я, разумеется, знала, что до такой степени они потакать ей не станут. И все-таки меня не покидало ощущение, что за мной наблюдают. Все было так странно. Часы тикают. Огонь в камине пылает. Я даже подумала, а вдруг все это сон, поэтому попыталась проснуться. Но не смогла. Тогда очень испугалась и побежала домой.

РАФФИНГ. Тебе часто снятся твои работодатели, Дженни?

ДЖЕННИ. А кто еще мне может сниться?

РАФФИНГ. Когда ты уходила за молоком, все здесь было в порядке?

ДЖЕННИ. Да, сэр.

РАФФИНГ. Никто не ссорился, ничего их не тревожило?

ДЖЕННИ. Если и тревожило, мне они об этом ничего не говорили.

РАФФИНГ. Как, по-твоему, мистер и миссис Инглиш были счастливой парой?

ДЖЕННИ. Меня это совершенно не касалось.

РАФФИНГ. Твой ответ означает «нет»?

ДЖЕННИ. Вроде бы они были счастливы. А кто счастлив? Насколько мне известно, никто. Теперь я могу идти?

РАФФИНГ. Ты не видела, чтобы кто-нибудь входил или выходил из дома, когда уходила сами и при возвращении?

ДЖЕННИ. Нет, сэр.

РАФФИНГ. Сколько времени ты отсутствовала?

ДЖЕННИ. Не знаю. Не так, чтобы долго. Я хожу не так быстро, как некоторые.

РАФФИНГ. Что именно они делали, когда ты уходила?

ДЖЕННИ. Миссис Инглиш и девочки готовили ужин. Мистер Инглиш читал за письменным столом.

РАФФИНГ. И что он читал?

ДЖЕННИ. Не знаю. Книгу.

РАФФИНГ. Вы нашли книги на письменном столе, Мак?

МАКГОНИГЛ. Нет, только на полках.

РАФФИНГ. Что это была за книга?

ДЖЕННИ. Я не обратила внимания.

РАФФИНГ. Цвет переплета? Размер?

ДЖЕННИ. Думаю, это была черная книга. Старая. Ему всегда нравились старые книги.

РАФФИНГ. Ты видишь ее сейчас на полках?

ДЖЕННИ. Я не знаю, что это была за книга. У него их так много. Я только помню, что книга была старая, страницы желтовато-кремовые, а переплет черный. Разве это имеет значение?

РАФФИНГ. Какими были твои отношения с семьей Инглишей?

ДЖЕННИ. Отношения?

РАФФИНГ. Ты относились к ним дружелюбно?

ДЖЕННИ. Я – их служанка.

РАФФИНГ. Значит, дружелюбием ваши отношения не отличались.

ДЖЕННИ. Люди они вполне дружелюбные. Миссис Инглиш очень милая, но без фамильярности. Девочки обычно вели себя очень дружелюбными, но иной раз вдруг становились угрюмыми. Констанс по натуре задумчивая. Фелисити более живая. Ко мне они относились хорошо. Но я знала свое место, и они тоже знали, кто я.

РАФФИНГ. А мистер Инглиш? Он тоже относился к тебе хорошо?

ДЖЕННИ. Мистера Инглиша, по большей части, занимала его работа.

РАФФИНГ. И какая у него была работа?

ДЖЕННИ. Писательство.

РАФФИНГ. О чем он писал?

ДЖЕННИ. О необычном. О странном.

РАФФИНГ. Странном? В каком смысле странном?

ДЖЕННИ. Связанным с суевериями.

РАФФИНГ. Какими суевериями?

ИНГЛИШ (*выходит через арку из другой части дома. РАФФИНГ и МАКГОНИГЛ остаются на своих местах, наблюдая, словно слушая, как ДЖЕННИ пересказывает то, что происходит у нас на глазах*). Дженни, хочу кое-что у тебя спросить.

ДЖЕННИ. Да, сэр?

ИНГЛИШ. Ты прожила здесь всю жизнь. Есть какие-то истории об этом доме?

ДЖЕННИ. Истории?

ИНГЛИШ. Могут здесь обитать призраки? Нет ли местных легенд о том, что здесь видели каких-то странных существ?

ДЖЕННИ. Только глупые байки, сэр.

ИНГЛИШ. Именно они меня интересуют. Глупые байки. Расскажи мне одну или две об этом месте.

ДЖЕННИ. Если честно, я не припоминаю ни одной, сэр.

ИНГЛИШ. Да ладно тебе, Дженни. Стесняться не нужно. Ты очень поможешь мне в моей работе.

ДЖЕННИ. В вашей работе?

ИНГЛИШ. Да, моя работа – эти самые глупые байки. Я страсть как люблю глупые байки, Дженни. Я уверен, в глубине глупости сокрыто так много истины. Поэтому скажи мне, что-то здесь есть, так?

ДЖЕННИ. Да, рассказывают... Что-то есть.

ИНГЛИШ. Правда? Что именно? Призрак?

ДЖЕННИ. Если точно, то нет.

ИНГЛИШ. Но что-то в доме?

ДЖЕННИ. Не совсем в доме, нет, сэр. Много я не помню. Возможно, вам лучше спросить старую Бетти, которая живет чуть дальше по дороге. Она знает все эти истории, а некоторые, думаю, выдумала сама.

ИНГЛИШ. А ты когда-нибудь это видела? То самое, что не совсем призрак и живет не совсем в доме?

ДЖЕННИ. Нет, сэр.

ИНГЛИШ. Не слышу уверенности в голосе.

ДЖЕННИ. Иной раз здесь я чувствовала себя неудобно, сэр.

ИНГЛИШ. В каком смысле неудобно?

ДЖЕННИ. Мне становилось не по себе, словно...

ИНГЛИШ. Словно за тобой наблюдали?

ДЖЕННИ. Вы насмехаетесь надо мной, сэр?

ИНГЛИШ. У меня и в мыслях не было насмеяться над тобой, Дженни.

ДЖЕННИ. Я думаю, насмехаетесь.

ИНГЛИШ. Вот что я тебе скажу. В будущем, если у меня возникнет желание насмеяться над тобой, ты узнаешь об этом первой, идет?

(Она неуверенно смотрит на него. Он ей улыбается, достает маленький блокнот с черной кожаной обложкой, садится за стол и что-то записывает в него, пока ДЖЕННИ говорит с РАФФИНГОМ).

РАФФИНГ. То есть ты считаешь, что мистер Инглиш что-то писал о суевериях, связанных с этим домом?

ДЖЕННИ. Я не знаю, сэр. Я очень устала, и не понимаю, почему так важна его писанина.

РАФФИНГ. Понимать – это не твоя работа, так?

ДЖЕННИ. Похоже, теперь у меня вообще нет работы. Моя работа исчезла, вместе с людьми, которые жили в этом доме. Я валюсь с ног от усталости, и меня тошнит от разговоров с полицейскими.

РАФФИНГ. Если честно, я тоже валюсь, Дженни. Хорошо. Ты можешь идти.

ДЖЕННИ. Слава Богу. *(Направляется к двери).*

РАФФИНГ. Дженни?

ДЖЕННИ. Что?

РАФФИНГ. Как думаешь, что с ними случилось?

ДЖЕННИ. Откуда мне знать?

РАФФИНГ. Не можешь даже предположить?

ДЖЕННИ. Не могу.

РАФФИНГ. Надеюсь, в эту ночь ничего дурного тебе не приснится, Дженни.

ДЖЕННИ *(задерживает на нем взгляд)*. И вам того же, сэр. *(Поворачивается и уходит)*.

РАФФИНГ. Она врет.

МАКГОНИГЛ. Мне так не показалось. Очень милая девчушка. С характером, конечно.

РАФФИНГ. Понравилась она тебе, Макгонигл?

МАКГОНИГЛ. Нет, просто... Нет.

РАФФИНГ. Может, она и милая, но я готов поспорить с тобой на свою пенсию, она что-то скрывает. А как здесь насчет выпивки?

МАКГОНИГЛ. Вот здесь, но я бы этого пить не стал.

РАФФИНГ. Почему?

МАКГОНИГЛ. Насколько мы знаем, в бутылки могли подсыпать яду. Мы хотели проверить на коте, но я как-то к нему привязался.

РАФФИНГ. Ладно, я готов стать котом. Ты стареешь, Мак. *(Наливает себе стакан)*. В чем дело? Осуждаешь выпивку при исполнении? Насколько я помню, раньше ты не отказывался пропустить стаканчик-другой.

МАКГОНИГЛ. Это правда.

РАФФИНГ. Ладно. До дна! *(Пьет)*. Ах! Отменный виски. Если это яд, хочу умереть именно от такого. Может, составишь компанию?

МАКГОНИГЛ. Нет, пожалуй, воздержусь.

РАФФИНГ. Хозяин-барин. Мне бы сейчас упасть и забиться в судорогах, просто чтобы напугать тебя, но сейчас не до этого. *(Наливает второй стакан)*.

МАКГОНИГЛ. Ты в порядке, Джонни?

РАФФИНГ. Разумеется, я в порядке. Почему мне не быть в порядке? *(Пьет)*.

МАКГОНИГЛ. Немного ты осунувшийся.

РАФФИНГ. Осунувшийся? Ты думаешь, я осунувшийся?

МАКГОНИГЛ. Есть такое.

РАФФИНГ. И какой твой диагноз, Мак? Почему я осунувшийся? По твоему разумению, причина в том, что за последние шесть месяцев ночью я редко сплю больше двух часов? Почему ты позвал меня, Мак?

МАКГОНИГЛ. Я тебе говорил. Ты мастер именно по таким расследованиям.

РАФФИНГ. Не потому, что жалеешь меня?

МАКГОНИГЛ. Разумеется, нет.

РАФФИНГ. Но слухи слышал, правда? Старина Раффинг нынче крепко закладывает. После смерти жены старина Раффинг сам не свой. Бедный старый Джонни сломался. Джон совсем слетел с катушек. Эти слухи.

МАКГОНИГЛ. Я обратился к тебе, потому что ты – лучший.

РАФФИНГ. Если ты действительно так думаешь, то второго такого не найти во всей английской полиции.

МАКГОНИГЛ. Отнюдь, в этом я не одинок.

РАФФИНГ. Наши начальники точно с тобой не согласятся.

МАКГОНИГЛ. Наши начальники могут поцеловать меня в зад.

(Пауза. РАФФИНГ, улыбаясь, смотрит на него).

РАФФИНГ. В последнее время в этих местах не шастали подозрительные личности? Помимо тебя и меня?

МАКГОНИГЛ. Незнакомцы здесь большая редкость. На прошлой неделе объявился какой-то бродяга. Мы его быстро нашли. И весьма странный тип живет чуть дальше по дороге в полуразрушенном каменном доме. Он безумный, но, по моему разумению, совершенно безобидный. Кроме них, никого. *(Пауза).* Она была замечательной женщиной, твоя жена.

РАФФИНГ. Да.

МАКГОНИГЛ. Я и сам в нее влюбился, правда.

РАФФИНГ. Неужели?

МАКГОНИГЛ. И твоя дочь – точная ее копия. Еще и чертовски умная.

РАФФИНГ. Да. Это точно.

(Входит НЕД).

НЕД. Прощу извинить, сэр. Третья дочь здесь.

МАКГОНИГЛ. Хорошо. Пригласи ее, Нед.

НЕД. Да, сэр. Сюда, пожалуйста, мисс *(Держит дверь открытой, пока ЭНН входит в гостиную).*

МАКГОНИГЛ. Добрый день, мисс Инглиш. Я – инспектор Макгонигл. Сожалею, что...

ЭНН. Не Инглиш, инспектор. Меня зовут Энн Говард. На самом деле я – не их дочь. Миссис Инглиш была близкой подругой моей матери, и когда мои родители умерли, они взяли меня в семью. Вы по-прежнему не знаете, что с ними случилось?

МАКГОНИГЛ. Расследование продолжается. Я пригласил инспектора Раффинга, чтобы он нам помог.

ЭНН. Так он помогает, освобождая дом от спиртного?

МАКГОНИГЛ. Это составная часть расследования, мисс.

РАФФИНГ. Как давно вы жили в семье Инглишей?

ЭНН. Семь лет. С четырнадцати.

РАФФИНГ. И нет у вас каких-нибудь мыслей, а куда они могли отправиться?

ЭНН. Если честно, я и представить себе не могу. Они никогда бы вот так не ушли.

РАФФИНГ. Мистер и миссис Инглиш относились к вам хорошо?

ЭНН. Очень хорошо. Почему вы говорите в прошедшем времени? Вы считаете, они мертвы?

РАФФИНГ. А вы?

ЭНН. Мне-то откуда знать?

РАФФИНГ. У них были враги, которых вы знали? Кто-то хотел причинить им вред?

ЭНН. Нет. Абсолютно.

РАФФИНГ. Вы знаете, над чем работал мистер Инглиш?

ЭНН. Над чем работал?

РАФФИНГ. Писал. Что писал мистер Инглиш?

ЭНН. Его первая книга была об импрессионистах. Но потом он заинтересовался другим: фольклором, суевериями, друидами. И тому подобным.

РАФФИНГ. Друидами?

ЭНН. Да.

РАФФИНГ. Простите меня, но мне сложно уловить связь между импрессионистами и друидами.

ЭНН. Он любил находить необычные связи. Я уверена, что это характерная особенность творческих людей.

РАФФИНГ. То есть вы находили мистера Инглиша творческой личностью?

ЭНН. Он был... он личность весьма необычная. Почти... мистическая.

РАФФИНГ. Мистическая? Вы полагаете, что он был безумным?

ЭНН. Вы думаете, все мистики безумны, инспектор?

РАФФИНГ. Полагаю, ошибки в этом нет. Способность находить необычные связи, как мне представляется, тоже характерно для психов. И, время от времени, для инспекторов полиции. Вам известно, где он держал свои рукописи?

ЭНН. В столе, естественно.

РАФФИНГ. Мы нашли только этот лист бумаги. (*Протягивает лист*).

ЭНН. Противосолонь. Это очень странно.

РАФФИНГ (пристально наблюдает за ней). Вы знаете, что означает это слово?

ЭНН (*встречается с ним взглядом, отводит глаза, прежде чем ответить*). Это слово из какой-то баллады или сказки, так? Юная леди Эллен пошла вокруг церкви противосолонь.

РАФФИНГ. Чайлд Роланд к темной башне пришел¹.

ЭНН. Да, точно. Юная леди Эллен идет противосолонь, против часовой стрелки, неправильно, вокруг церкви в поисках чего-то, кажется, красного мяча, а потом...

РАФФИНГ. А потом она исчезает.

ЭНН. Да. Исчезает. Подождите. Она здесь. (Берет с полки книгу). Джозеф Джекобс. «Английские народные сказки». Маленькими девочки очень любили слушать эти сказки. Их им читал мистер Инглиш.

РАФФИНГ. Моя жена читала эти сказки нашей дочери. Странно. Вы можете предположить, почему кто-то написал это слово на листе бумаги, который оставил на столе?

ЭНН. Нет. Понятия не имею.

РАФФИНГ. В этом возникали трения? Члены семьи ссорились, ругались?

ЭНН. Конечно, иной раз напряженность возникала, но до серьезных ссор дело не доходило.

РАФФИНГ. А если напряженность возникала, то по какой причине?

ЭНН. Мистер Инглиш не любил, когда его отвлекали от работы. Этот источник напряженности присутствовал.

МИССИС ИНГЛИШ (*входит из глубины дома, РАФФИНГ и МАКГОНИГЛ остаются и наблюдают, как и прежде*). Джеймс, опять течет труба.

ИНГЛИШ (*сидит за столом, увлеченный работой*). Минуточку.

---

¹ Речь идет о сказке Джозефа Джекобса/ Joseph Jacobs (1854-1916) «Рыцарь Роланд/ Childe Rowland»

МИССИС ИНГЛИШ. Труба не желает ждать минуточку. Я пыталась ее урезонить. Джеймс, на полу кухни вода.

ИНГЛИШ. Так вытри ее, в чем проблема? Позволь мне закончить эту мысль.

МИССИС ИНГЛИШ. Ты никогда не заканчиваешь мысль. Просто плавно переходишь от одной к другой. Если я буду ждать, пока ты закончишь мысль, нам понадобится ковчег.

ИНГЛИШ. Ты полагаешь, что твое земное предназначение – доставать меня, пока моя голова не очистится от всех мыслей?

МИССИС ИНГЛИШ. Не надо так со мной говорить.

ЭНН. Я взгляну.

МИССИС ИНГЛИШ. Глупость какая. Это его работа.

ЭНН. А почему это его работа?

МИССИС ИНГЛИШ. Он – мужчина. Когда в доме что-то протекает, ответственность за ремонт лежит на нем.

ЭНН. Я с тем же успехом могу устранить протечку.

МИССИС ИНГЛИШ. Орангутанг с тем же успехом может устранить протечку. Дело не в этом.

ЭНН. Тогда в чем?

ИНГЛИШ. Дело в том, что вам надо замолчать на три чертовы минуты, пока из моей головы не вылетело то, что я должен записать.

МИССИС ИНГЛИШ. Чушь. Ты сможешь все записать и после того, как починишь трубу. Зато мне не придется готовить еду по колено в воде.

ИНГЛИШ. ЗАТКНЕШЬСЯ ТЫ, НАКОНЕЦ? ЖЕНЩИНА, ТЫ ПРОВОЦИРУЕШЬ МЕНЯ НА ЧЕРТОВО УБИЙСТВО!

МИССИС ИНГЛИШ. Если ты собрался меня убить, пожалуйста, сначала почини трубу. Я не хочу, чтобы мой труп лежал под тремя футами воды.

ИНГЛИШ. Ну, вот! Ты своего добила. Я понятия не имею, что собирался записать.

МИССИС ИНГЛИШ. Значит, не так это было и важно.

ИНГЛИШ (*хватается за голову*). А-А-А-А-А-А!

МИССИС ИНГЛИШ. Не кричи, дорогой. Ты напугаешь кота.

ИНГЛИШ (*обращаясь к ЭНН*). Иду на кухню, чтобы утопиться. (*Уходит вглубь дома*).

МИССИС ИНГЛИШ. Мой тебе совет, Энни. Выходи замуж за мужчину, который знает, что нужно делать с протечкой. (*Уходит следом на кухню*).

РАФФИНГ. Провокация на чертово убийство.

ЭНН. Это для красного словца. Надеюсь, вы не думаете, что мистер Инглиш мог причинить вред своим близким.

РАФФИНГ. Когда вы в последний раз получали от них весточку?

ЭНН. Только на днях Фелисити прислала мне письмо, и все у них было прекрасно.

РАФФИНГ. Что-то прекрасным не было. Только что четыре человека находятся дома, собираются поужинать, а в следующее мгновение исчезают. Определенно что-то здесь было не так. Позвольте взглянуть на ее письмо?

ЭНН. С собой у меня его нет.

РАФФИНГ. Можете вспомнить содержание?

ЭНН. Не думаю, что они имеют отношение к случившемуся.

РАФФИНГ. Может, решать позвольте мне?

ЭНН. Вы не поймете.

РАФФИНГ. Почему?

ЭНН. Потому что у Фелисити было... есть... довольно странное чувство юмора. Ее нужно знать, прожить с ней не один год, чтобы понять, что именно она хотела сказать.

РАФФИНГ. Просто скажите, что она написала.

ЭНН. Она написала: «Закончив говорить со Старейшим волшебником, я уйду в большой Лабиринт, потому что должна».

РАФФИНГ. И что, скажите на милость, это должно означать?

ЭНН. Это цитата из Редьярда Киплинга².

РАФФИНГ. Мне это ясности не добавляет. Что она хотела этим сказать?

ЭНН. Не знаю. Она всегда обожала ребусы и загадки.

РАФФИНГ. Но вы наверняка нашли какое-то объяснение. Нет же у вас привычки получать от нее совершенно бессмысленные послания.

ЭНН. Она обожала бессмыслие. Находила его полным смысла.

РАФФИНГ. Кто такой Старейший волшебник?

ЭНН. Как я понимаю, она подразумевала своего отца.

РАФФИНГ. Ее отец был волшебником?

ЭНН. Его интересовала магия.

РАФФИНГ. О каком большом лабиринте идет речь?

ЭНН. Наверное, это все-таки метафора для собственной дезориентации во времени и пространстве.

МАКГОНИГЛ. Что ж, судя по письму, дезориентация имеет место быть. Я знаю, сам такой.

РАФФИНГ. И в чем эта дезориентация проявлялась?

ЭНН. Фелисити – весьма одаренная личность. И я знаю, иногда ей здесь было очень одиноко.

ФЕЛИСИТИ (*появляется из глубины дома. РАФФИНГ и МАКГОНИГЛ остаются и, как прежде наблюдают*). Энн, не покидай меня. Без тебя я сойду с ума.

ЭНН. Фелисити, раз я хочу стать художницей, мне необходимо уехать в художественную школу.

ФЕЛИСИТИ. Но великие художники прекрасно обходились без школ. Иероним Босх учился в художественной школе?

ЭНН. Он точно не учился в той школе, куда еду я, но у кого-то он учился, какими бы чокнутыми ни были его учителя, вот я должна.

ФЕЛИСИТИ. Тогда возьми меня с собой.

ЭНН. Я не могу взять тебя с собой.

ФЕЛИСИТИ. Можешь. Спрячь в своем багаже. Засунь в чемодан.

ЭНН. Не собираюсь я засовывать тебя в чемодан.

ФЕЛИСИТИ. Если меня найдут, я прикинусь куклой чревоушателя.

ЭНН. Теперь ты ведешь себя глупо.

ФЕЛИСИТИ. Я не веду себя глупо. Я злюсь. Правда. Потому что сойду с ума, если останусь. Развлечение у меня здесь только одно – стрелять в амбаре крыс. Поговорить мне тут не с кем.

ЭНН. Разумеется, есть. Говори с Констанс.

ФЕЛИСИТИ. Констанс не говорит. Она размышляет.

ЭНН. Тогда говори с матерью.

ФЕЛИСИТИ. Как смешно.

ЭНН. Говори с отцом.

ФЕЛИСИТИ. Не могу я с ним больше говорить. В последнее время он такой странный.

ЭНН. Просто он увлечен своей работой.

ФЕЛИСИТИ. Да, и меня это пугает. Энн, я совершенно серьезно, знаешь ли. Иногда задаюсь вопросом, а может, я уже немного ку-ку?

---

² Цитата из сказки «Краб, который играл с морем».

ЭНН. Ты не ку-ку. Ты, конечно, необычная, но не ку-ку.

ФЕЛИСИТИ. Отец точно безумен.

ЭНН. Конечно, нет.

ФЕЛИСИТИ. Да, я думаю, да. Ты знаешь, что у него галлюцинации?

ЭНН. Какие еще галлюцинации?

ФЕЛИСИТИ. Я не знаю, какие именно, но он бросается к окну, чтобы выглянуть из него, или внезапно оглядывается, словно пытается поймать кого-то, шпионящего за ним, или выскакивает за дверь и бежит вокруг дома, гонясь Бог знает за кем.

ЭНН. Ты уверена, что галлюцинации не у тебя?

ФЕЛИСИТИ. Если у меня, то они только доказывают мою правоту. Здесь я определенно схожу с ума. Поэтому ты просто обязана взять меня с собой, чтобы спасти мое здравомыслие.

ЭНН. Не можешь ты поехать со мной. Но я обещаю писать тебе каждую неделю и приезжать домой как можно чаще.

ФЕЛИСИТИ. Тебе повезло, знаешь ли. Ты уезжаешь до того, как это произойдет.

ЭНН. До того, как произойдет что?

ФЕЛИСИТИ. Что-то должно произойти. Думаю, скоро.

ЭНН. О чем ты говоришь?

ФЕЛИСИТИ. Ни о чем. Не обращай внимания. Я всего лишь кукла чревовещателя. Думай обо мне, когда будешь открывать свой чемодан.

(Они смотрят друг на дружку. ФЕЛИСИТИ целует ЭНН в щеку, идет к дивану, садится).

РАФФИНГ. И что, по ее мнению, должно было случиться?

ЭНН. Я не знаю. Она просто расстроилась из-за моего отъезда.

РАФФИНГ. Но она сказала, что ее пугала увлеченность отца его работой. Почему пугало?

ЭНН. Послушайте, я уверена, что к делу это не относится. Почему вы задаете мне эти глупые вопросы о Фелисити и Редъярде Киплинге, вместо того, чтобы искать их?

МАКГОНИГЛ. У нас есть люди, которые их ищут.

ЭНН. И, как я понимаю, со своей работой справляются они из рук плохо, так?

РАФФИНГ. Я вижу, вы девушка с характером, мисс Говард.

ЭНН. А я вижу, что у вас проблемы с алкоголем, инспектор Раффинг.

РАФФИНГ. Даже если и так, кроме меня, вам рассчитывать не на кого, а я пытаюсь вам помочь. К сожалению, на текущий момент мы не знаем, что важно, а что – нет. То, что вам представляется глупым или неуместным, на самом деле может иметь существенное значение, и мне нужно знать, кто были эти люди, и что происходило в этом доме до их исчезновения. Тогда, возможно, нам удастся выяснить, что с ними случилось. Вы это понимаете?

ЭНН. Нет. Ничего я не понимаю.

РАФФИНГ. В поведении мистера Инглиша действительно отмечались странности, которые описывала Фелисити? Он резко оглядывался, высовывался в окно, бегал вокруг дома?

ЭНН. Это просто... Ему мерещилось.

РАФФИНГ. То есть, вы все это видели?

ЭНН. Да, пожалуй, только это не было...

РАФФИНГ. В каком направлении он бегал?

ЭНН. В каком направлении?

РАФФИНГ. Да. В каком направлении он бегал вокруг дома? По часовой стрелке или против?

ЭНН. Я полагаю... против.

РАФФИНГ. Противосолонь.

ЭНН. Да. Противосолонь.

ФЕЛИСИТИ. Противосолонь.

ЭНН. Но вы не думаете...

РАФФИНГ. Девушка идет противосолонь вокруг церкви, а потом она исчезает.

ФЕЛИСИТИ. А потом она исчезает.

РАФФИНГ. Расскажите мне о его работе. Почему она так пугала его дочь?

ЭНН. Я не знаю.

РАФФИНГ. Да перестаньте, почему импрессионисты? Почему друиды? В чем связь?

ЭНН. Его интерес к импрессионистам, казалось, основывался на восприятии реальности, как чем-то расплывчатом, неопределенном, двойственном. Его интересовал сам процесс восприятия, его соотношение с истиной. Он также писал о лабиринтах и времени. Но больше всего, думаю, его интересовала природа реальности, фундаментальная природа человеческого восприятия, сознательного и нет.

ИНГЛИШ *(вновь появляясь из глубины дома)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.